

В это время суток внизу было мало людей, лишь изредка появлялись один-два человека, направлявшиеся в душ или за ночным перекусом. Все они спешили, и никто не обращал внимания на происходящее у подъезда. Ван Чжаотин немного замешкался:

— Это... я.

Хотя он и знал Цзян Цяо, но по сути они были чужими людьми, и он никак не мог понять, зачем этот знаменитый режиссёр появился у его двери, да ещё и с таким враждебным выражением лица.

Ван Чжаотин почувствовал необъяснимое напряжение и машинально огляделся. В двух шагах от него стоял мужчина в маске, слегка опустивший голову. Его силуэт... показался знакомым.

Потратив всего полсекунды на то, чтобы вспомнить, кто это, Ван Чжаотин, установивший фотографию Тан Сю на заставку своего телефона, внезапно понял, кто перед ним. В его глазах вспыхнуло невероятное возбуждение, и он с радостным вскриком бросился вперёд.

Цзян Цяо протянул руку и буквально прижал его к стене.

— Тан-тан-тан... — Ван Чжаотин был настолько взволнован, что не мог выговорить имя.

Тан Сю, до этого слегка опустивший голову, поднял глаза и равнодушно посмотрел на него. Это только усилило волнение парня, и он начал заикаться ещё сильнее:

— Тан-тан-тан Си...

— Заткнись! — гневно крикнул Цзян Цяо. — Ты думаешь, тебе можно так его называть?

— А что? — Ван Чжаотин растерялся. — Почему нельзя? Что вообще происходит?

Цзян Цяо нахмурился:

— У меня с твоим отцом дружба уже больше десяти лет. Ты должен называть меня дядей, понял?

— Режиссёр Цзян... — с сомнением произнёс Ван Чжаотин. — Десять лет назад... вы ведь ещё не были совершеннолетним, верно? Тогда мой отец ещё жил в Хунани, а мы переехали в Пекин всего восемь лет назад.

— Заткнись! — снова рявкнул Цзян Цяо, напугав парня. — Называй меня дядей, и хватит болтать!

...

Ван Чжаотин неохотно пробормотал:

— Дядя.

Но его взгляд всё ещё был прикован к Тан Сю, стоявшему неподалёку. В его глазах читалось юношеское восхищение, и это только разозлило Цзян Цяо ещё больше. Он схватил парня за подбородок и заставил его повернуться лицом к себе, глядя на него с угрозой:

— Ты называешь меня дядей, а как ты должен называть его?

Ван Чжаотин прямо ответил:

— Не знаю.

Режиссёр усмехнулся:

— Называй его тётей.

Парень буквально окаменел на месте. Тан Сю нахмурился:

— Цзян Цяо...

Но Цзян Цяо проигнорировал его, продолжая держать ошеломлённого Ван Чжаотина:

— Слушай сюда. Если ты любишь Тан Сю, то люби его тайком и не давай никому об этом узнать, включая твоего отца! Тан Сю сейчас на подъёме в карьере, и если из-за таких, как ты, у него возникнут проблемы, я тебя так прижму, что ты не успеешь и глазом моргнуть!

Ван Чжаотин замер, ошеломлённо произнеся:

— Моя любовь... может ему навредить?

Цзян Цяо на мгновение улыбнулся, но тут же снова стал серьёзным:

— А ты как думаешь? Я с таким трудом его раскрутил, а ты чуть не всё испортил!

Услышав это, Ван Чжаотин зашевелил губами, чувствуя себя несправедливо обиженным. Он хотел сказать, что ничего не сделал, просто иногда ночью занимался приятными делами, глядя на заставку телефона... И кроме отца, который однажды его застукал, никто об этом не знал.

Но тут он вдруг осознал:

— Мой отец его задел на съёмках?

Цзян Цяо усмехнулся:

— А ты как думаешь?

Взгляд парня потух. Тан Сю, до этого молчавший, сказал:

— Не ссорься с отцом и не капризничай. Родительская любовь тяжела, как гора, тем более он делает это ради твоего блага, понял?

Ван Чжаотин кивнул, опустив голову так, что видна была только его макушка. Через некоторое время он тихо произнёс:

— Прости.

Затем он спросил:

— Вы правда вместе?

— А как ты думаешь? — Цзян Цяо хмыкнул. — Я что, просто так сюда пришёл с моим актёром, чтобы пошутить?

— Понял.

Ван Чжаотин поправил воротник, глядя в глаза Цзян Цяо:

— Режиссёр Цзян, Тан Сю сейчас на подъёме, и то, что вы можете ему дать, я, конечно, не смогу. Но я не причиню ему вреда. Когда я окрепну, я буду с вами конкурировать на равных.

Несмотря на то что он был ещё подростком, в его глазах читалась решимость и упрямство. Если бы не необходимость сохранять серьёзность, Цзян Цяо бы рассмеялся. Он сурово сказал:

— Эти глупости ты мне расскажешь, когда окрепнешь.

— Хорошо. Я знаю, что вы считаете меня шутником, но я говорю серьёзно.

Взгляд юноши был твёрд, когда он посмотрел на Тан Сю:

— Тан Сю, я правда тебя люблю. Когда я стану сильнее, я приду к тебе.

Возвращаясь в общежитие, Ван Чжаотин оглядывался через каждые три шага, каждый раз с тоской глядя на Тан Сю. Человек, которого он каждый вечер рассматривал на экране телефона, теперь стоял перед ним, но он даже не смог сделать с ним совместное фото, а вместо этого был унижен внезапно появившимся «соперником».

Как обидно.

И что ещё хуже, этот бесстыдный режиссёр даже успел бросить ему напоследок:

— Малыш, учись хорошо.

Разве он не знает, что мужчину можно убить, но нельзя унижить?

Цзян Цяо дождался, пока Ван Чжаотин исчезнет в лестничном пролёте, и вздохнул. Вся его прежняя агрессия куда-то испарилась.

— Парень, оказывается, довольно смыслённый, не то что его отец.

Он обернулся и увидел, что Старый Предок смотрит на него с каким-то сложным выражением.

— Что такое?

Тан Сю облизнул губы, глядя в небо.

— Ты ничего не чувствуешь?

— Что именно?

Тан Сю посмотрел на него.

— Тебе просто повезло. Ты позволил себе разозлиться, и случайно попал в точку.

Ван Цзянь был хорошим человеком, но мыслил старомодно, был склонен к обвинениям и не имел чётких понятий о добре и зле. Тан Сю изначально не хотел вмешиваться в его семейные дела, считая, что это того не стоит. Но, увидев Ван Чжаотяна, он с удивлением обнаружил, что этот юноша оказался куда более перспективным, чем его отец. После нескольких слов Цзян

Цяо он проявил признаки душевного роста.

Старый Предок тихо вздохнул:

— Капля добра в человеке, случайно проявившаяся, теперь, видимо, зачтётся тебе.

— Вторая душа, поздравляю.

Вернувшись домой, Тан Сю не удивился, увидев Стяг собирателя душ, упавший на пол. После всех этих событий Старый Предок уже был спокоен, поднял его и повесил обратно на стену.

— Слушай, он всегда так громко падает? — Цзян Цяо посмотрел на Стяг, не удержавшись, чтобы не потрогать его. — Живот-то плоский, и не скажешь, что там ребёнок.

— Хватит болтать. — Тан Сю задумался. — Теперь я понимаю, что ты действительно избран Небом как следующий Собиратель душ. Случайно получил душу, такая удача...

Цзян Цяо улыбнулся сдержанно:

— Ну, я же муж Старого Предка.

Тан Сю не стал комментировать это дерзкое обращение, достал телефон, чтобы заказать еду, но в этот момент ему пришло уведомление из Weibo. Старый Предок уже собирался просто смахнуть его, но в конце текста заметил слова «подозреваемый Тан».

Открыв, он увидел заголовок: «Доказано! Жена режиссёра Центрального телевидения изменяет с актёром по фамилии Тан».

Центральное телевидение... Фамилия Тан...

Тан Сю почувствовал неладное, быстро пролистал вниз и на нескольких фотографиях узнал жену Ван Цзяня. Мужчина в маске, слегка опустивший голову, которого она крепко держала под руку, хотя и не был виден его лицо, но силуэт был поразительно похож на него самого.

Фотографий было больше десятка: они шли рядом по двору, садились в машину, а на одном из кадров даже был фрагмент видео из лифта. Нажав на треугольник, Тан Сю увидел, как эта пара целовалась в лифте, полностью забыв обо всём. Женщину прижали к стене, а мужчина вёл себя крайне неподобающе...

Нельзя сказать, что папарацци полностью безосновательно распускали слухи. Действительно, движения этого мужчины были очень похожи на Тан Сю, и, несмотря на непристойность, это выглядело как плохо снятый любовный фильм, вызывая одновременно гнев, стыд и странное притяжение...

Цзян Цяо взорвался:

— Это ловушка, кто-то хочет тебя опорочить.

Комментарии уже бурлили. Фанаты Тан Сю были в шоке, не в силах поверить, что их кумир, который всегда оставался спокойным и сосредоточенным на актёрской карьере, мог быть тем человеком на видео.

Но даже самые преданные фанаты не решались утверждать, что это не Тан Сю. Ведь даже манера, с которой тот остановился и обернулся на зов, была точь-в-точь как у него. Да и

одежда, казалось, была той самой, которую Тан Сю недавно носил на интервью.

Цзян Цяо уже с мрачным лицом звонил в PR-отдел компании. Тан Сю взглянул на аккаунт, опубликовавший пост. Это была известная студия, специализирующаяся на скандалах. Их особенность заключалась в том, что они публиковали действительно громкие истории, редко сотрудничая с кем-то для очернения или оправдания. Именно поэтому у них была такая большая аудитория.

<http://bllate.org/book/16171/1450083>